

ИНТЕРВЬЮ ИЗ ГИДРОМЕТЦЕНТРА РОССИИ

Записать данное интервью нас вдохновил оптимистический настрой, любовь к своей профессии, доброжелательность Климовой Елены Михайловны, заведующей лабораторией интерактивного анализа синоптического материала отдела краткосрочных прогнозов погоды и опасных явлений по территории России (Гидрометцентр России), а также подслушанные нами «краешком уха» интересней-

В период с 24 июня по 28 июля 2013 г. мы, студентки ПГНИУ, проходили производственную практику в Гидрометцентре России, по окончании которой в голове возникают лишь мысли, подобные следующей: Профессия метеоролога - одна из самых интересных на свете. В ней соединяются точные науки и возвышенная романтика. В этом сокрыт очаровательный магнетизм дела. Дела всей жизни..."

шие истории, касающиеся метеорологии. «Если профессия – это жизнь, то жизнь удалась!» – это точно про Климову Елену Михайловну.

Вопросы задавали студентки 4 курса кафедры метеорологии и охраны атмосферы ПГНИУ Каныкова Мария и Конрад Диана.

Продолжение на 2-й странице

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ

СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ:

Интервью из Гидрометцентра России	стр. 1-3
Посвящение первокурсников	стр. 4-5
Метеорология в Китае	стр. 5-6
Итоги летней сессии	стр. 6
Наше творчество	стр. 6

КОПОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие друзья!

Золотая осень царит на просторах нашей необъятной страны. Уличная прохлада бодрит и не дает расслабиться ни на секунду. Покрытое облаками небо бесконечно плачет по ушедшему лету, а может, это слезы умиления от невероятной красоты уральской природы.

Осенняя пора – это и начало нового учебного года. Первокурсники с интересом и легкой потерянностью блуждают в лабиринтах учебных корпусов в поисках необходимых аудиторий. Старшие товарищи снисходительно смотрят на новичков, изредка посмеиваясь и вспоминая свои первые шаги в университете.

Не изменяя традициям, на всех факультетах проводятся обряды посвящения первокурсников в студенты. Метеорологи приняли участие в посвящении в географы. Небольшой рассказ о мероприятии вы можете увидеть в этом выпуске.

Кроме того, в новом номере опубликовано очень интересное интервью наших студентов с сотрудницей Гидрометцентра России Климовой Еленой Михайловной.

Об этом и не только вы можете прочитать на страницах нашей газеты.

С уважением,
Андрей Крючков

ИНТЕРВЬЮ ИЗ ГИДРОМЕТЦЕНТРА РОССИИ

Продолжение. Начало на 1-й странице

Маша (М.): Елена Михайловна, для начала задам самый распространенный и часто задаваемый вопрос – почему именно Метеорология?

Елена Михайловна (Е.М.): Моя мама работала синоптиком, и я всегда с радостью ходила с ней на работу. Это было так увлекательно! Сначала, когда была маленькой, разрешали раскрашивать моря, океаны, а потом уже сама поднимала фронты и явления в цвете. Мне очень нравилось. Я с огромным наслаждением этим занималась!

Диана (Д.): А были другие варианты выбора специальности?

Е.М.): Нет, не было. Я даже не представляла для себя другую профессию...

М.): В каком университете вы учились игодились ли Вам знания, полученные в аэропорту в детском возрасте?

Е.М.): Заканчивала я Казахский Государственный университет в Алма-Ате. Там отличная кафедра метеорологии, просто потрясающая. Зоя Петровна Коженкова, ученица Марчука, была заведующей кафедрой. Университет великолепный. Закончила с удовольствием!

А знания, да, пригодились! Правда, в аэропорту немного другая специфика (авиационная метеорология мне всегда нравилась). Мне кажется, любовь к этой профессии я впитала с молоком матери (смеется). Будучи еще маленькой, я уже знала названия всех облаков на латыни!

Д.): Вы, наверное, когда поступили в университет, помогали всем одноклассникам по учебе?

Е.М.): Помогала, так как девчонки были еще мало знакомы с этой профессией, а я в ней была уже давно. Практически

с раннего детства.

М.): Какие предметы у Вас вызывали особый интерес в университете?

Е.М.): Вы удивитесь, но моим самым любимым предметом была динамическая метеорология. Мне очень нравилось! Этот предмет преподавала как раз Зоя Петровна Коженкова (которую я упоминала ранее). Преподавала она замечательно! У нас нельзя было учиться от сессии до сессии, учились каждый день. Лекция начиналась, она вызывала кого-нибудь к доске. Один начинает вывод уравнения, другой подхватывает, затем

третий. Как только доходим до того места, на котором остановились – дальше продолжает Зоя Петровна. И так каждая лекция. Вот так – динамическая метеорология – любимый предмет! Может, еще потому, что преподаватель любимый! Когда Зое Петровне задавали вопрос: «Зачем нам динамическая метеорология?», она отвечала: «Для развития ума!» Синоптическую метеорологию, кстати, я тоже очень любила.

Д.): А сколько человек у Вас было в группе?

Е.М.): Двадцать человек. Закончили восемнадцать. До сих пор поддерживаем связь друг с другом. По профессии работает всего человека три, это понятно, надо любить свою профессию! Я, например, на работу – всегда с радостью, всегда с удовольствием!

М.): Елена Михайловна, как давно Вы связали свою жизнь с Гидрометцентром и почему именно это место?

Е.М.): 20 лет назад мы с мужем вернулись из Германии, я позвонила в отдел кадров, и на следующий день мне сказали – приезжайте! Я приехала в Гидрометцентр и вот уже 20 лет работаю в отделе краткосрочных прогнозов погоды и опасных явлений по территории России.

Как раз в те времена мы начали разрабатывать ГИС Метео. Синоптики вместе с программистами доводили ее

*Добровольцы важны во все времена!
"Большой вклад в развитие отечественной гидрометслужбы внесли наблюдатели-добровольцы, энтузиазм которых становился порой решающим аргументом в организации нового дела".
© "Жизнь по Гринвичу"*

до состояния, когда уже можно внедрять в оперативную работу.

М.): Сейчас будем видеть значки в ГИС Метео и Вас вспоминать!

Е.М.): Значки да, значки – это моё! Программисты попросили срочно, за пять минут, набросать их в удобном для синоптиков порядке. Я набросала. И до сих пор, 18 лет прошло, они используются. Нет ничего более постоянного, чем временное! (улыбается)

М.): Какие положительные стороны работы в Гидрометцентре Вы могли бы отметить, и есть ли отрицательные моменты?

Е.М.): Каждый день у нас что-то новое. Каждый день новые процессы. За всю историю метеонаблюдений, синоптические процессы ни разу не повторялись. Вот такое природы разнообразие! Нет двух одинаковых снежинок, как нет двух одинаковых людей.

М.): Работа по сменам – это удобно?

Е.М.): У каждого человека свои особенности. Кому-то нравится, кому-то нет. У нас ведь процесс непрерывный – Гидрометцентр работает всегда. Синоптики во всем мире работают круглосу-

Синоптик предполагает, а Бог располагает

точно. Раньше, когда карты выпускались на бумаге, работая в Новогоднюю или Рождественскую ночь, все друг другу писали поздравления прямо на факсимильных картах, например немцы писали «Merry Christmas!» Так и поздравляли

Нет ничего более постоянного, чем временное

ИНТЕРВЬЮ ИЗ ГИДРОМЕТЦЕНТРА РОССИИ

синоптиков, работающих в ночь. Хотя ночь – понятие относительное, если не иметь в виду прогноз по пункту, ведь

синоптический процесс непрерывен.

Д.: Елена Михайловна, а какие сейчас зарплаты в Гидрометцентре?

Е.М.: Средняя, с договорными (за счет того, что мы обслуживаем народное хозяйство и средства массовой информации), – 30-40 тысяч. Были времена, когда было очень сложно, но мы выдержали. Синоптики смеялись, что если с нас будут брать деньги за вход в Гидрометцентр, мы все равно придем! Были у нас такие энтузиасты!

Д.: В каком режиме происходит работа в Гидрометцентре?

Е.М.: Сутки работают, три дня отдыхают. Вообще, нам в Гидрометцентре такой режим разрешили с большим трудом. Но это удобно, потому что на доро-

“На том самом небосводе, на котором как символ неизменной закономерности природы странствуют вечные звёзды, словно представители противоположной крайности, появляются облака, льёт дождь, сменяются ветры, среди всех явлений природы именно те, которые наиболее капризно меняются, быстро и неуловимо ускользают от всякой попытки поместить их за ограду закона” (Гельмгольц)

гу в Москве тратится очень много времени (многие живут в Подмоскowie), поэтому нам разрешили работать сутками, в отличии, например, от режима работы синоптиков в аэропорту.

М.: Елена Михайловна, а что насчет отрицательных моментов?

Е.М.: Для меня нет отрицательных, я в любое время суток (пока не было удаленного доступа) приезжала на работу!

М.: Есть ли народные приметы, относящиеся к погоде, к которым Вы прислушиваетесь?

Е.М.: В жизни мы прислушиваемся ко всем народным приметам, но в прогнозах их, конечно, не используем, потому что народная примета для одного района хорошо работает, а для другого нет. У нас в отделе работает Валентина Викторовна Божендаева – она все приметы знает. У нее хорошо получается их отслеживать, а потом, в конце года, анализировать оправдались ли прогнозы.

М.: А приметы о Солнце хорошо работают?

Е.М.: Да, например, если солнце на закате ярко-красное, то на следующий день будет хорошая погода

(по крайней мере, в первой половине дня – точно), а если розовое – будет ветрено. А вообще, про Солнце, это не народные приметы, это физика атмосферы чисто работает.

М.: Есть такая синоптическая примета: перистые когтевидные облака (Cirrus uncinus) – предвестники дождя. Так ли это?

Е.М.: Да, такие облака характеризуют большую скорость на высоте, как правило, перед теплым фронтом, следствием чего является выпадение осадков.

Д.: А пузырьки на лужах? (смеется)

Е.М.: Если они появляются – значит, дождь скоро закончится. Хотя, синоптик предполагает, а Бог располагает!

М.: Часто ли пригождается знание метеорологии за пределами Гидрометцентра?

Е.М.: У нас уже все боятся признаваться, что мы – синоптики! (смеется) На самом деле все, конечно, просто шутят, но с обывателями порой очень сложно говорить и объяснить им сложности нашей профессии невозможно.

Прогноз – это научно обоснованное предположение. Есть научные основания, которыми мы пользуемся, научные модели, расчеты. Синоптик в переводе с греческого – «всё видящий». Бывает, видишь несколько вариантов развития процессов, но мы же должны озвучить один прогноз. Вообще, в прогнозе самое сложное – спрогнозировать скорость перемещения барических образований, скорость прохождения фронта (по потоку ее не всегда удастся точно рассчитать). Иногда не успеваешь осмыслить, насколько быстро происходят процессы в атмосфере!

М.: Согласны ли Вы со словами Э.Рязанова: «У природы нет плохой погоды»?

Е.М.: Да, согласна, я всем всегда говорю: «У природы нет плохой погоды»! Это у меня такая поговорка.

М.: А любимый сезон есть?

Е.М.: Осень. Ранняя осень...красивая, золотая. В Москве она бывает недели две, когда антициклон стоит – это просто потрясающе! Все краски, особенно когда за город едешь. Каждое дерево в своем цвете: березы, клены, дубы, а хвойные (вековые ели) остаются зелеными... А ещё очень нравится листопад! Осень – очень красивая, только, к сожалению, очень короткая в Москве.

М.: Есть ли у вас любимый анекдот про синоптиков?

Е.М.: «Метеоролог, как сапер, ошибается только один раз..., но каждый

**Приход демократии
службе пошел во вред**

“Почти столетия (вплоть до 1990-х годов) было временем лучшего развития Гидрометеослужбы за всю историю ее существования. С развалом СССР целостность функционирования была существенно подорвана”.

© “Жизнь по Гринвичу”

день!» У меня папа любил шутить над мамой – шаржи раньше были, на которых нарисован мужчина тепло одетый, в плаще, с зонтом в руках, а вокруг жара, солнце светит, дети бегают в шортиках, и надпись: «У меня жена – синоптик»!

М.: Елена Михайловна, большое спасибо за то, что наша беседа состоялась.

Отдельное спасибо за интересную практику в Гидрометцентре, полученный опыт и множество положительных эмоций. Завершить интервью хочется следующей цитатой: «Если вас угораздило влюбиться в науку Метеорологию – это на всю жизнь. И это точно дарит непередаваемое романтическое ощущение счастья. Счастье от возможности познавать удивительнейшие процессы, глубины и величины которым нет».

На фото: Конрад Диана, Канюкова Мария, Болотова Людмила

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ

21 сентября на лыжной базе «Динамо» (со стороны НПО «Биомед») состоялось посвящение первокурсников географического факультета, в котором приняли участие и метеорологи.

Субботнее утро выдалось довольно прохладным и пасмурным, накрапывал небольшой дождик, не очень располагая к бурному торжеству под открытым небом. Возможно, поэтому не все первокурсники добрались до места проведения посвящения.

Новичков, в первый раз очутившихся в этом районе, собирали в группы и периодически провожали до нужной поляны. Старшие товарищи, знающие маршрут, самостоятельно отправлялись в лес.

Пока сотрудники факультета ожидали прибытия последних студенческих групп, дождь постепенно прекратился. На поляне повсюду разжигались костры, обустроивались кафедральные площадки, вновь прибывшие озирались по сторонам, высматривая знакомые лица.

Праздник традиционно проходил в два этапа: Веселые старты и обряд посвящения.

Для Веселых стартов студенты поделились на 7 групп по 10 человек, пять мальчиков и пять девочек. Чтобы набрать необходимое количество участников-мальчиков, метеорологам и гидрологам пришлось объединиться. Сборная команда заняла по итогам Веселых стартов 2 почетное место.

После конкурсов ребятам было предложено отдохнуть, подкрепить свои силы у костров горячей пищей, или просто погреться тем, кто успел замерзнуть. Пока метеорологи-первокурсники собирались отправиться на поиски третьего курса, их перехватил декан факультета Александр Иванович Зырянов и попросил помощи в избавлении от большой порции

супа в костровом котле. Ребята отказывать в благородном деле не стали и быстро растворились среди других помощников.

Тем временем организаторы начали подготовку к обряду посвящения. Вначале первокурсникам предстояло пройти семь этапов. Каждый этап по задумке авторов был назван в честь одного из семи чудес света, к примеру, метеорологический этап получил название «Александрийский маяк». Любая стадия

скрывала в себе разнообразные конкурсы, в которых первокурсникам нужно было проявлять сообразительность, ловкость, точность, силу и скорость, раскрывать в себе творческие и другие таланты. После прохождения этапа все получали по букве на руку, в результате должно было получиться слово «Географ».

Когда все препятствия были пройдены, состоялось подведение итогов; группу, которая быстрее и лучше всех справилась с предложенными заданиями, наградили тортом, за второе и третье место участникам вручили утешительные призы.

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ /Метеорология в мире. Китай. Метеорологические приборы

После награждения первокурсники построились вокруг зам. декана Дмитрия Николаевича Слащева, образовав огромное кольцо, и, встав на одно колено, слово в слово повторили географическую клятву любить университет и свой факультет, чтить географические традиции, уважать других учащихся и преподавателей и быть самыми лучшими студентами в мире. Затем новички прошли сквозь «огонь, воду и медные трубы» под флагом географи-

ческого факультета, окончательно вступив в ряды географов.

Официальная часть мероприятия подошла к концу, кто-то остался на поляне у костров, развлекая себя пением под гитару и игрой в мяч, кто-то с друзьями планировал продолжение праздника в более теплой и сухой обстановке, а кто-то с приятной усталостью разошелся по домам.

Крючков Андрей
Фото Крючкова Андрея,
Екатерины Малгиной

МЕТЕОРОЛОГИЯ В МИРЕ. КИТАЙ

Мы продолжаем рассказывать вам о том, как развивалась метеорология в КНР с первого упоминания в исторических летописях до наших дней. В этом номере вашему вниманию предлагается статья о метеорологических приборах прошлого.

Метеорологические приборы

Неизвестно, с каких времен китайцы начали использовать метеорологические приборы. Однако самое раннее упоминание о них датируется эпохой Хань. В трактате II в. до н.э. «Хуайнань-цзы» (гл. 3) сказано о взвешивании на рычажных весах древесного угля или золы для измерения влажности воздуха, т.е. по сути дела о первом гигрометре, в котором учитывается способность взвешиваемого материала поглощать влагу из окружающей среды, или его гигроскопические свойства. В XV в. в Европе Николай Кузанский использовал тот же самый метод, взвешивая шерсть и камни.

Измерения влажности воздуха китайцами проводились с целью предсказания дождя или проверки соответствия реальной погоды и положенной по сезону. После взвешивания становилось ясно, что «если зола легкая, то сухо, а если тяжелая, то сыро». В день зимнего солнцестояния, который, по космологическим законам, «сопровождается водой», образуемой ци инь, воздух должен быть влажным, а в день летнего солнцестояния, который «сопровождается огнем», образуемым ци янь, – сухим. Отсутствие соответствия означает, что в природе царит разлад и следует ожидать бедствий.

Когда в середине I в. до н.э. Андроник из Кирра воздвиг в Афинах Башню ветров с флюгером в виде тритона, солнечными и водяными часами, в Китае также были знакомы с флюгером – хоу фэн ци («прибор для наблюдения ветра»), фэн синь ци («ветроопределяющий прибор») и проч.

Возможно, он был пропеллерного типа. Известно, что в эпоху Восточной / Поздней Хань флюгер изготавливался в виде бронзовой (медной) птицы и назывался хоу фэн тун няо или сян фэн тун няо («ветроуказательная бронзовая птица»). В военных трактатах начиная с эпохи Сань го (Троецарствие) упоминается флюгер, в котором использовались перья, видимо, с целью облегчения его конструкции, чтобы его было удобно использовать в походных условиях. В средневековой литературе изобретение флюгера приписывалось Хуан-ди (Желтый император/первопредок) и другим легендарным персонажам.

Можно предположить, что в эпоху Хань была сделана попытка построить анеометр, т.е. устройство для измерения скорости ветра. В «Сань фу хуан ту» («Изображение трех районов столицы [Чанъань]»), книге конца III в., приписанной Мяо Чан-яню, имеется ссылка на сочинение Го Юань-сэна «Шу чжэн цзи» («Записки о военных экспедициях»), в котором говорилось, что к югу от правительственных дворцов имелась башня высотой в 15 жэнь (около 24 м), на вершине которой была установлена армиллярная сфера, сделанная Чжан Хэном, и «ветроуказательная бронзовая птица, которая двигалась под действием ветра». Отдельно отмечается, что «птица перемещалась только тогда, когда дул ветер в 1000 сил-ли». В той же книге есть упоминание об установленном на башне бронзовом фениксе, который всегда «был обращен к ветру, поворачиваясь на оси и перемещаясь выше и ниже, как будто летая». Высота этой оси была около 1,5 м, что кажется чрезмерным для простого флюгера. Поэтому данные слова можно истолковать как описание устройства, в

котором птица могла не только свободно поворачиваться на оси, но и перемещаться по ней вверх и вниз. Эта птица должна была иметь хвост в виде вертикальной лопасти и распростертые крылья, установленные под определенным углом к горизонтали. Под воздействием ветра на хвост птица устанавливалась по ветру, а на крылья – могла подниматься вверх, тем выше, чем сильнее был ветер.

Для определения направления и силы ветра в Китае еще применялись специальные флажки (фэн бяо), по краям полотнища которых пришивались колокольчики, а сами они имели подвижный флагшток. По положению полотнища, поднимавшегося от ветра, можно было наблюдать его направление, а по звону колокольчиков – его силу. Ван Куй, живший в эпоху Мин, в «Ли хай цзи» («Собрание заметок невежды, измеряющего море раковиной») упоминает эксперименты с бумажными змеями, проводимые с целью изучения поведения ветров.

Прогнозу дождя в Китае всегда уделялось особое внимание, поскольку одним из неприятных последствий его был подъем воды в реках и каналах, вызывающий опасность наводнений. Поэтому можно полагать, что китайцы использовали дождемер с древних времен. Однако самое раннее письменное упоминание о нем относится только к XIII в. Цинь Цзю-шао в «Шу шу цзю чжан» («Девять отделов математики», 1247) привел задачу на вычисление объема водосборного стакана дождемера. В Европе применение подобных дождемеров датируется только 1639.

В том же самом трактате есть описание снегомера – определителя толщины слоя выпавшего снега. Он представлял собой

большую клетку, сделанную из бамбука. Такие снегомеры помещались чаще всего в горной местности.

Возможно, уже при династии Сун провинциальные чиновники передавали в столицу данные об осадках в виде дождя и снега. В 1424 был издан правительственный указ, согласно которому необходимо было из крупных провинциальных городов поставлять в столицу сведения о количестве дождевых осадков, для чего туда были разосланы стандартные дождемеры. В XVI-XVIII вв. также проводилась подобная практика. В 1700 один из китайских стандартных дождемеров был послан в Корею, где сохранился до наших дней. Он представляет собой бронзовый стакан диаметром около 14 см. К нему прилагается бронзовая линейка для измерения уровня воды.

Синология.ру

ИТОГИ ЛЕТНЕЙ СЕССИИ

На втором курсе в срок сдали зачеты и экзамены семь из пятнадцати человек, из них, закончив учебный год на хорошо и отлично, стипендию получает 2 человека. До сих пор (на 04 октября) «хвостистами» остаются пять человек.

На третьем курсе успешно «отчитались» о проделанной за весенний семестр работе десять из шестнадцати студентов, при этом в передовой группе шесть стипендиатов, а два человека закрыли сессию на одни пятерки. «Хвосты» имеют шесть студентов.

Четвертый курс не может похвастаться отличными результатами: из пятнадцати человек только двое могут сосредоточиться на текущих занятиях, а приятный бонус в виде стипендии получает вообще один студент. Остальным постоянно приходится оглядываться назад, в прошлый семестр, и справляться с изнуряющими пересдачами.

Лучше всех справились с поставленной задачей умудренные опытом пятикурсники. Из тринадцати человек могут быть спокойны за себя одиннадцать, девять получают стипендию, а один студент закончил весенний семестр на «отлично».

Поздравляем всех отличников, так держать! Хорошисты, вы успешно справляетесь с поставленными задачами, но можете это делать еще лучше! Мы рады за всех, кто вовремя закрыл сложную сессию, и желаем вам более высоких результатов! Тем, кому сдать долги помогли пересдачи, советуем с этого дня собраться с мыслями и подтянуться к лидерам! Хвостистов поддерживаем, не падайте духом, хорошенько подготовьтесь и на ближайшей пересдаче докажите, что вы попали в группу отстающих по случайности!

Успехов всем!

PS. Первокурсники, вам – успешной учебы и отличных отметок!

НАШЕ ТВОРЧЕСТВО

Ночь накануне Ивана Купалы.

Нетвердой поступью шагая
По свежесыпавшей росе,
Девчонка, полностью нагая,
Шла по цветущей полосе,

Лежавшей в местности лесистой
Среди таинственных дубрав;
В руках несла букет душистый
Из полевых цветов и трав.

Навстречу девушке из леса
Шел без одежды паренек.
Ночной сгустилась тьма завеса,
Вдали зажегся огонек:

Костры вдоль речки разгорались,
И собирався хоровод;
Нагими дружно все купались
Священной ночью каждый год.

Вздыхалось пламя, жарко грея,
И рядом с ним светло как днем.
А ребятня, что посмелее,
В прыжке взлетала над огнем.

Ивана травника Купалы
Предтеча – пламенная ночь!
Заря на небе проступала,
Всех бесов прогоняя прочь.

Неспешно в поле догорает
Костра последний огонек.
Девчонку крепко обнимая,
Спит в разнотравье паренек.

Андрей Крючков

Мы живем среди людей...

Мы живём среди людей,
Тот хорош, а тот – злодей,
Этот странен, тот болтлив,
Этот скор, тот суетлив.

Этот страшен, тот пригож,
Тот на ангела похож.
Этот внешне неприметен,
Но душой красив и светел.

С этим так легко общаться!
С тем же лучше не встречаться!
Этот ласково глядит,
А за спиной тебя клеймит.

Этот тихо ненавидит,
Тот и мухи не обидит.
Ну, а есть такой дружок –
Только бы на посошок.

Все – другие. Вот ответ:
Лучше – нет и хуже – нет.
Как умеем – так живём:
Стихи пишем, хлеб жуём.

Сегодня – верим, завтра – нет,
А разлюбим – так привет.
Только стоит ли спешить
Ветку под собой рубить?

Ведь разрушить так легко!
Счастье будет далеко.
Не устану утверждать –
Лучше все же созидать!

Людмила Николаевна Ермакова